

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ПЛАНЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН	6
НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ 12–16 МАЯ 1942 ГОДА	23
КОНТРУДАР НЕМЕЦКИХ ВОЙСК И БОИ В ОКРУЖЕНИИ (17–28 МАЯ 1942 ГОДА)	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	105

**Английский танк «Матильда» CS
(с 76-мм гаубицей), одной из бригад
Юго-Западного фронта, подбитый в боях
за Харьков. Май 1942 года. Этот снимок был
опубликован в немецком журнале «Signal»
за 1942 год.**

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга освещает наступательную операцию Юго-Западного фронта 12–20 мая 1942 года на харьковском направлении и оборонительное сражение войск Юго-Западного и Южного фронтов по отражению контрудара немецкой группы армий «Юг» на барвенковском плацдарме 17–28 мая.

Ход боевых действий войск Юго-Западного фронта, а в последующем и войск Южного фронта, можно разделить на два этапа.

Первый этап (с 12 по 16 мая) охватывает наступление войск Юго-Западного фронта, прорыв главной полосы обороны немцев на северном и южном участках наступления, развитие наступления и борьба с оперативными резервами противника.

Второй этап (с 17 по 28 мая) охватывает оборонительные бои войск Юго-Западного и Южного фронтов на барвенковском плацдарме и бои в окружении.

Необоснованные отклонения от плана операции, плохая организация взаимодействия фронтов, плохая разведка и ряд оперативных промахов командования привели к тому, что советские войска в мае 1942 года потерпели на юге серьезное поражение и были от-

теснены за Северский Донец. Неудачный исход наступательной операции Юго-Западного фронта и оборонительного сражения войск Юго-Западного и Южного фронтов на барвенковском плацдарме оказал отрицательное влияние на ход военных событий летом 1942 года.

Настоящая книга является попыткой систематизировать исторические данные об этой операции и не претендует на исчерпывающий ее анализ. В ней делается упор на использование танковых частей, тем более что бои за Харьков в мае 1942 года стали первой операцией, в которой участвовали только что сформированные танковые корпуса Красной Армии. К сожалению, из-за отсутствия документов по многим частям и соединениям Красной Армии, особенно тем, которые попали в окружение, нет возможности привести их подробный боевой состав и полную информацию о боевых действиях. Тем не менее, фактический материал, приведенный в описании, дает возможность читателю судить об особенностях планирования, организации и ведения операции, о характере применения танковых войск.

ПЛАНЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

После разгрома немецких войск под Ростовом в декабре 1941 года, на левом крыле Юго-Западного направления наступило относительное затишье, которое обе стороны использовали для подготовки дальнейших операций.

Немецкая группа армий «Юг» готовилась к весенним боям, целью которых должно было стать завершение захвата угольных районов Донбасса и подготовка плацдармов для большого летнего наступления.

Готовилось к активным наступательным действиям и советское командование. 19 декабря 1941 года главком Юго-Западного направления маршал С. Тимошенко представил в Ставку сообщения о плане операции, согласно которой войска Юго-Западного и Южного фронтов нацеливались на разгром противника на южном крыле советско-

германского фронта и выход на рубеж реки Днепр. Ставка отклонила план Тимошенко, предложив, в свою очередь, провести частную операцию по разгрому немцев в Донбассе, которая получила название Барвенково-Лозовской.

Замысел ее состоял в том, чтобы ударом смежных крыльев Юго-Западного и Южного фронтов прорвать оборону противника и, развивая наступление на Запорожье, выйти в тыл его донбасско-таганрогской группировки. Затем планировалось отрезать ей путь отступления на запад, прижать к Азовскому морю и уничтожить.

Операция началась 18 января 1942 года и в первые дни проходила успешно. Но к концу января немецкое командование подтянуло дополнительные силы, и наступление советских войск было остановлено. Обстановка

**Бронетранспортер
Sd.Kfz. 250/10
и танк Pz.III Ausf. F
из состава
3-й танковой
дивизии,
брошенные в одном
из поселков
Донбасса. Юго-
Западный фронт,
март 1942 года
(АСКМ).**

здесь стабилизировалась, хотя бои местного значения продолжались еще полтора месяца.

В результате этой операции войска Юго-Западного и Южного фронтов в районе Изюм, Лозовая, Барвенково заняли выступ, глубина которого составляла почти 90 км, а ширина 100 км. Для советских войск наличие этого выступа имело двойное значение. С одной стороны, армии заняли выгодное положение, чтобы нанести удар во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам немцев, а с другой — они как бы сами загнали себя в мешок и тем самым оказались под угрозой возможного окружения противником.

Вновь к планам наступления в этом районе советское командование вернулось уже в марте 1942 года, когда Военный совет Юго-Западного направления (главнокомандующий маршал С.К. Тимошенко, член Военного совета Н.С. Хрущев, начальник оперативной группы направления генерал И.Х. Баграмян) обратился к Верховному Главнокомандующему с предложением провести наступательную операцию силами подчиненных ему Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов с целью разгрома противостоящих группировок врага и выхода наших войск на линию Гомель, Киев, Черкассы, Первомайск, Николаев. Генеральный Штаб, рассмотрев

предложения Военного совета Юго-Западного направления, доложил Сталину о своем несогласии с ними и невозможности проведения наступления на юге весной 1942 года. Поскольку Ставка не располагала в то время достаточными резервами, чтобы усилить ими войска Юго-Западного направления, Сталин согласился с мнением Генерального Штаба, но дал С. Тимошенко указание подготовить соображения о проведении частной, более узкой операции с задачей овладения районом Харькова силами и средствами направления.

В соответствии с этим указанием Военный совет Юго-Западного направления разработал и 10 апреля 1942 года представил в Ставку план операции по овладению районом Харькова и дальнейшему наступлению на Днепр-петровск и Синельниково.

Главный удар с барвенковского выступа на Харьков наносила 6-я армия генерала А.М. Гордняянского. Армейская группа генерала Л.В. Бобкина наносила удар на Красноград, обеспечивая действия 6-й армии с юго-запада. Из района Волчанска навстречу 6-й армии наносился удар соединениями 28-й армии генерала Д.И. Рябышева и частью сил соседних 21-й и 38-й армий. Этой группе войск предстояло наступать на Харьков с севера и северо-запада.

Танк БТ-5, предположительно из состава 13-й танковой бригады, с десантом пехоты выдвигается на исходную позицию для атаки. Юго-Западный фронт, май 1942 года. На надгусеничных полках уложена фашина, в руках у одного из бойцов, сидящих на броне, ствол 82-мм миномета (ЦМВС).

**Танки БТ-7
(на переднем
плане) и БТ-2
(на заднем плане)
отрабатывают
взаимодействие.
Предположительно
10-я танковая
бригада,
Юго-Западный
фронт, апрель-
май 1942 года.
На танках видны
остатки белого
зимнего камуфляжа
(РГАКФД).**

Ослабленный в предыдущих боях, Южный фронт — командующий генерал Р.Я. Малиновский, член Военного совета дивизионный комиссар И.И. Ларин, начальник штаба генерал А.И. Антонов — активных задач не получил. 57-я армия генерала К.П. Подласа и 9-я армия генерала Ф.М. Харитонова этого фронта должны были организовать оборону южного фаса барвенковского плацдарма, чтобы обеспечить с юга ударную группировку Юго-Западного фронта. Намеченное наступление Брянского фронта, которое по замыслу Ставки должно было содействовать с севера Юго-Западному фронту в проведении Харьковской операции, было отменено 24 апреля.

Начало наступления войск Юго-Западного фронта согласно директиве командующего фронтом № 00275 от 28 апреля 1942 года было назначено на 4 мая, но затем, в связи с неподготовленностью войск, было перенесено на 12 мая.

Уже на этапе планирования советское командование получило первые сведения о возможном наступлении противника. Отмечалось, что он накапливает силы и, возможно, с окончанием дождей предпримет

попытку ликвидировать барвенковский выступ. Но это наступление ожидалось только со стороны Харькова и как серьезная опасность не воспринималось.

Немецкие планы на весну 1942 года, подобно советским, также предусматривали наступательные действия. В директиве главного штаба вооруженных сил Германии от 5 апреля 1942 года за № 41 говорилось: «Зимние операции в России приближаются к концу.. Как только метеорологические условия и характер местности создадут благоприятные предпосылки, немецкое командование и войска, используя свое превосходство, должны захватить в свои руки инициативу, чтобы навязать противнику свою волю. При этом должна преследоваться следующая цель: окончательное уничтожение вооруженных сил Советского Союза и лишение страны важнейших военно-хозяйственных центров захватом или их уничтожением».

В конце апреля 1942 года германское командование приступило к подготовке операции по ликвидации барвенковского выступа, получившей обозначение «Фридрикус 1». Ее замысел состоял в том, чтобы встречными ударами 6-й армии генерала Паулюса

Танки БТ-7 и Т-60, замаскированные в одном из украинских сел. Юго-Западный фронт, май 1942 года. Скорее всего, машины из состава 10-й танковой бригады (РГАКФД).

из района Балаклеи и армейской группы генерала Клейста (1-я танковая и 17-я армии) из района Славянска и Краматорска в общем направлении на Изюм окружить и уничтожить советские войска на барвенковском выступе и захватить плацдарм в районе Изюма, который в дальнейшем должен был стать исходным рубежом для развития наступления. Операция «Фридрикус 1» должна была создать условия для развертывания наступления в направлениях Кавказа и Волги.

Таким образом, наиболее активные задачи весенне-летней кампании 1942 года обеими сторонами намечались на южном участке советско-германского фронта.

Общее соотношение сил к началу операции было примерно равным. Войска Юго-Западного направления (Юго-Западный и Южный фронты) имели 640 тыс. человек, свыше 1200 танков, 13 тыс. орудий и минометов, 926 боевых самолетов. Немецкая группировка насчитывала 636 тыс. человек, более 1 тыс. танков, около 14 тыс. орудий и минометов, более 1000 самолетов. Но если Юго-Западный фронт обладал полуторным превосходством над противником в людях и более чем двукратным в танках, то Южный фронт значительно уступал врагу в людях и технике.

Однако немецкие пехотные дивизии, к этому времени уже имели большой боевой опыт. Они превосходили советские стрелковые дивизии в огневой мощи, ударной силе и средствах управления. В советских стрелковых частях особенно была низка обеспе-

ченность противотанковыми и зенитными орудиями, а также радиостанциями, крайне необходимыми для управления подразделениями в наступательных боях.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что большинство наиболее боеспособных кадровых соединений Красной Армии были разбиты в тяжелых боях лета-осени 1941 года. Вновь сформированные дивизии состояли, как правило, из новобранцев, не имевших достаточной военной подготовки. Младший командный состав (взвод, рота, батальон) был в большинстве своем укомплектован офицерами, призванными из запаса или закончившими краткосрочные курсы, и не имевшими боевого опыта.

Одним из важных преимуществ немецких войск было то, что благодаря имевшемуся в вермахте большому парку автомашин, они были значительно маневреннее советских войск.

Немцы имели и более удачное организационное построение своей авиации, сведенной в воздушные флоты. Группу армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот. Имея единое командование, органы управления и аэродромного обеспечения, немецкое командование без труда сосредотачивало усилия авиации на нужных ему участках фронта.

Советские военно-воздушные силы в организационном отношении были сильно раздроблены. Основная масса боевых самолетов фронтов входила в состав армейской авиации, используемой в основном коман-

дующими общевойсковых армий. В состав фронтовой авиации выделялось небольшое количество самолетов. Все это затрудняло массированное использование авиации для решения задач операции.

Танки Т-26 (с конической башней и наклонными бортами подбашенной коробки) и БТ-2, замаскированные в сосновой роще. Юго-Западный фронт, 10-я танковая бригада, апрель 1942 года. Как и у БТ-7 на предыдущем фото, на этих машинах еще виден зимний камуфляж (РГАКФД).

Подготовка к проведению операции

Для прорыва главной полосы обороны противника в полосе наступления Юго-Западного фронта было решено использовать новые оперативно-тактические соединения – танковые корпуса. Их формирование началось по директиве народного комиссара обороны № 724218сс от 31 марта 1942 года. Согласно этому документу, каждый корпус состоял из трех танковых и одной мотострелковой бригад. Управление корпуса фактически являлось оперативной группой, предназначенной для координации действия бригад, входящих в его состав. Средств разведки, связи и тылов корпуса, по первоначальной

организации не имел. Директивой наркома обороны № 724485сс от 15 апреля 1942 года в состав корпуса вводилась третья танковая бригада. По этому штату, в составе корпуса предполагалось иметь 150 танков (30 КВ, 60 Т-34 и 60 Т-60). Однако так как корпуса частично формировались из танковых бригад, уже действовавших на фронте, их состав отличался от штатного.

Всего к началу наступления на Харьковском направлении было сформировано четыре танковых корпуса, имевших следующий состав:

21-й танковый корпус – 64, 198, 199-я танковые и 4-я мотострелковая бригады;

22-й танковый корпус – 13, 36, 133-я танковые бригады, 51-й мотоциклетный и мотострелковый батальоны;

23-й танковый корпус – 6, 130, 131-я танковые и 23-я мотострелковая бригады;

24-й танковый корпус – 4-я гвардейская, 2, 54-я танковые и 24-я мотострелковая бригады.

Три танковых корпуса предназначались для действий в составе Юго-Западного фронта (21-й и 23-й корпуса в полосе наступле-

ния 6-й армии, а 22-й в полосе наступления 38-й армии), а 24-й танковый корпус формировался в составе Южного фронта.

Материальная часть танковых корпусов, сформированных из уже используемых на фронтах и вновь прибывших бригад была довольно пестрой. К сожалению, после окру-

жения советских войск не осталось никаких документов о численности большинства этих частей, поэтому приводимые данные выглядят фрагментарно. Рассмотрение численного состава танковых частей Юго-Западного и Южного фронтов будет произведено по всей известной информации о бригадах

Заправка горючим (из ведра вручную) танка БТ-7 (с цилиндрической башней и зенитной турелью). Юго-Западный фронт, апрель 1942 года. Скорее всего, машина из состава 10-й танковой бригады (РГАКФД).

и отдельных батальонах бронетанковых войск, предназначенных для наступления.

К маю 1942 года основная масса танковых бригад Красной Армии была переведена на штат № 010/345. По этому штату, бригада состояла из двух танковых и мотострелкового батальонов, батареи ПРО, зенитной батареи, роты техобслуживания и медико-санитарного взвода, и насчитывала 1107 человек и 46 танков — 10 KV, 20 Т-34 и 16 Т-60. Но в реальности, количество машин могло отличаться от штатного. Кроме того, нередко вместо Т-60 или даже Т-34 в бригадах имелись Т-26 и БТ.

На Юго-Западном фронте было сосредоточено 19 танковых бригад (из них девять входили в состав трех танковых корпусов) и четыре отдельных танковых батальона. Из них пять танковых бригад передавались в подчинение командующего Юго-Западным фронтом из Южного фронта (6, 7, 64, 130 и 131-я), две танковые бригады (198 и 199-я) были переданы из резерва Ставки ВГК и перебрасывались из района Воронежа. Остальные 12 бригад уже использовались на различных участках Юго-Западного фронта.

В отличие от предыдущих операций, когда основу танковых частей Красной Армии

составляла отечественная техника, в сражении за Харьков в больших количествах использовались танки, поставляемые в СССР по программе ленд-лиза из Великобритании и США. Главным образом это были английские пехотные танки МК II «Матильда» и МК III «Валентайн», поступавшие в Красную Армию с осени 1941 года. К началу операции они составляли чуть больше одной пятой части танкового парка Юго-Западного фронта.

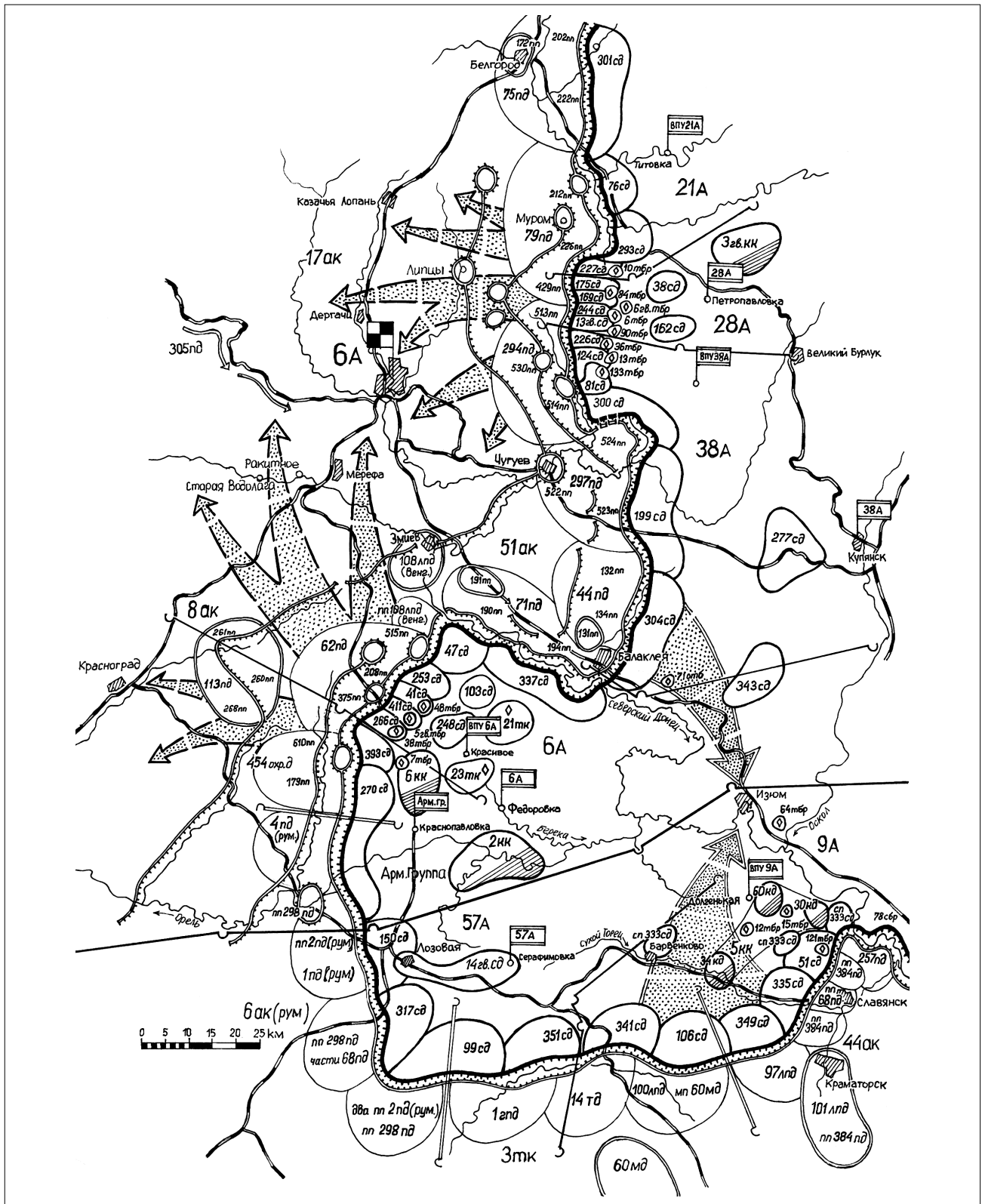
Харьковская операция стала первой на советско-германском фронте, в которой использовалась бронетанковая техника США. Уже в ходе боев прибыли части, имевшие на вооружении средние американские танки М3 «Генерал Ли» (по советской терминологии — «М3 средний») и легкие М3 «Генерал Стюарт» (по советской терминологии — «М3 легкий»).

Специально для бригад, вооруженных английскими и американскими машинами, были разработаны штаты танковых батальонов. Так, батальон английских танков штата № 010/395, имел 24 танка 21 «Матильда» или «Валентайн» и 3 Т-60, соответственно танковая бригада с такими батальонами имела в своем составе 48 машин — 42 английских и 6 Т-60.

**Танки
Pz.III Ausf. E
(с 37-мм пушкой)
и Pz.IV Ausf. D
(с 75-мм пушкой
L/24) номера
531 и 835
соответственно
(вписаны в белый
ромб танкового
батальона). Танки
предположительно
принадлежат
14-й танковой
дивизии вермахта.
Юго-Западный
фронт, апрель
1942 года (АСКМ).**

Силы и планы противоборствующих сторон перед началом операции. Оперативная обстановка на 11 мая 1942 года.

**Эшелон
с английскими
танками МК-II
«Матильда»
прибывает
в действующую
Армию.
Юго-Западный
фронт, апрель
1942 года (ЦМВС).**

Батальон американских танков штата № 010/396 насчитывал 23 танка (11 М3 средний и 12 М3 легкий), а бригада на таких машинах соответственно 46 танков

Однако нередки были случаи, когда английскими танками в бригадах заменяли отечественные машины, при этом практика была такой – вместо КВ – «матильды», а вместо Т-34 – «валентайны». Такая бригада при штате 46 танков насчитывала соответственно 10 МК II, 20 МК III и 16 Т-60. Состав танковых бригад к моменту начала наступления Красной Армии под Харьковом можно узнать из таблиц.

По плану операции, основная масса танков (560 из 962 имевшихся) выделялась в первый эшелон для непосредственной поддержки пехоты в полосе наступления ударных группировок Юго-Западного фронта:

21-я армия усиливалась 10-й танковой бригадой (всего 49 танков), в резерве армии имелся 478-й танковый батальон (22 танка);

28-я армия получила на усиление 84, 90, 6 и 6-ю гвардейскую танковые бригады (182 танка);

38-я армия была усилена танковыми бригадами 22-го танкового корпуса (всего 137 танков). Таким образом, на северном участке наступления сосредотачивалось 390 танков.

6-я армия получила 38, 48, 37, и 5-ю гвардейскую, а армейская группа генерала Л. Бобкина – 7-ю танковые бригады. Всего на южном участке прорыва сосредотачивалось 208 тан-

ков, правда почти половину из них (44%) составляли легкие Т-60, а также БТ и Т-26.

21 и 23-й танковые корпуса в составе шести танковых и двух мотострелковых бригад (всего 296 танков) должны были использоваться в качестве оперативного подвижного резерва на южном участке наступления.

Танковые войска Южного фронта передали большую часть своих сил в состав Юго-Западного фронта и в соответствии с общим планом операции должны были вести локальные оборонительные бои частного характера. Всего к началу наступления фронт располагал тремя бригадами – 12, 15 и 121-й, имевшими большой некомплект матчасти. Кроме того, в резерве фронта находился формируемый 24-й танковый корпус.

15-я танковая бригада уже 7 мая 1942 года проводила частную операцию в районе Маяки для улучшения позиций Южного фронта, 121-я вступила в бой 13 мая, а 12-я – только 17 мая 1942 года.

Уже в ходе боев в состав Южного фронта поступили 64-я танковая бригада и 92-й отдельный танковый батальон из состава Юго-Западного фронта, а также 3 и 114-я танковые бригады и из резервов командования Юго-Западным направлением.

Германские бронетанковые силы в районе предполагаемой операции состояли из 3 и 23-й танковых дивизий сосредоточенных в районе Харькова. Именно они и стали ударной группировкой немецких войск

<i>Сведения о наличии танков в частях Юго-Западного фронта на 22.00 11 мая 1942 года.</i>												
		КВ-1	Т-34	БТ	Т-26	Т-60	Т-40	Т-37/38	МК-II «Матильда»	МК-III «Валентайн»	Трофейные	Всего
21 тк	64 тбр	—	—	—	—	16	—	—	10	20	—	46
	198 тбр	10	20	—	—	16	—	—	—	—	—	46
	199 тбр	10	18	—	—	16	—	—	—	—	—	44
22 тк	13 тбр	—	—	17	9	—	—	—	19	—	—	45
	36 тбр	—	—	18	—	—	—	—	12	20	—	50
	133 тбр	—	22	20	—	—	—	—	—	—	—	42
23 тк	57 тбр	—	18	—	—	16	—	—	—	10	—	44
	130 тбр	—	20	—	—	13	—	—	—	10	—	43
	131 тбр	—	20	—	—	16	—	—	—	10	—	46
10 тбр		7	5	11	10	16	—	—	—	—	—	49
6 гв. тбр		3	18	7	2	12	—	—	—	—	2	44
84 тбр		10	20	—	—	16	—	—	—	—	—	46
6 тбр		10	20	—	—	16	—	—	—	—	—	46
90 тбр		10	20	—	—	16	—	—	—	—	—	46
5 гв. тбр		1	18	—	—	18	—	—	—	—	1	38
38 тбр		—	—	—	—	14	—	—	30	—	—	44
37 тбр		—	—	—	—	16	—	—	28	—	—	44
48 тбр		10	16	—	—	16	—	—	—	—	—	42
7 тбр		7	5	10	1	17	—	—	—	—	—	40
478 отб		—	—	1	9	—	—	12	—	—	—	22
92 отб		3	—	—	—	12	—	—	20	10	—	45
71 отб		—	—	1	2	20	1	—	1	1	—	26
132 отб		—	—	2	1	20	—	—	1	—	—	24
ИТОГО		81	240	87	34	302	1	12	121	81	3	962

<i>Сведения о наличии танков в бригадах Южного фронта на 12 мая 1942 года.</i>					
	КВ-1	Т-34	Т-60	Трофейные (Рз. III)	Всего
12 тбр	2	8	—	—	10
15 тбр	1	5	10	—	16
121 тбр	2	8	20	2	32
ИТОГО	5	21	30	2	58

**Разгрузка эшелона
с новыми танками
МК-II «Матильда».
Юго-Западный
фронт, апрель
1942 года.
На машинах
не видно никаких
опознавательных
или тактических
знаков, лишь
английские надписи
и номера (ЦМВС).**

в боях с наступающими частями Юго-Западного фронта. 23-я танковая дивизия была сформирована во Франции осенью 1941 года и в марте-апреле 1942 года была переброшена под Харьков как резерв командования сухопутных войск. Ее 201-й танковый полк насчитывал 181 танк — 34 Pz.II, 123 Pz.III, 32 Pz.IV и три командирских Pz.Bf. Wg. Большинство танков Pz.III были вооружены 50-мм длинноствольными пушками KwK L/60. Из 32 танков Pz.IV 12 машин были новейшей модификацией Pz.IV Ausf.F2 с 75-мм пушкой с длиной ствола 43 калибра, которые поступили за день до начала советского наступления.

Танковая группа Ziervogel (3-й батальон 6-го танкового полка) из состава 3-й танковой дивизии насчитывала на 5 мая 1942 года 45 танков: 5 Pz.II, 25 Pz.III с 50-мм пушкой KwK L/42, 9 Pz.III с 50-мм пушкой KwK L/60, а также 6 Pz.IV с короткоствольной 75 мм пушкой KwK L/24.

С началом советского наступления обе дивизии вошли в состав так называемой «Группы Брайта» и действовали совместно.

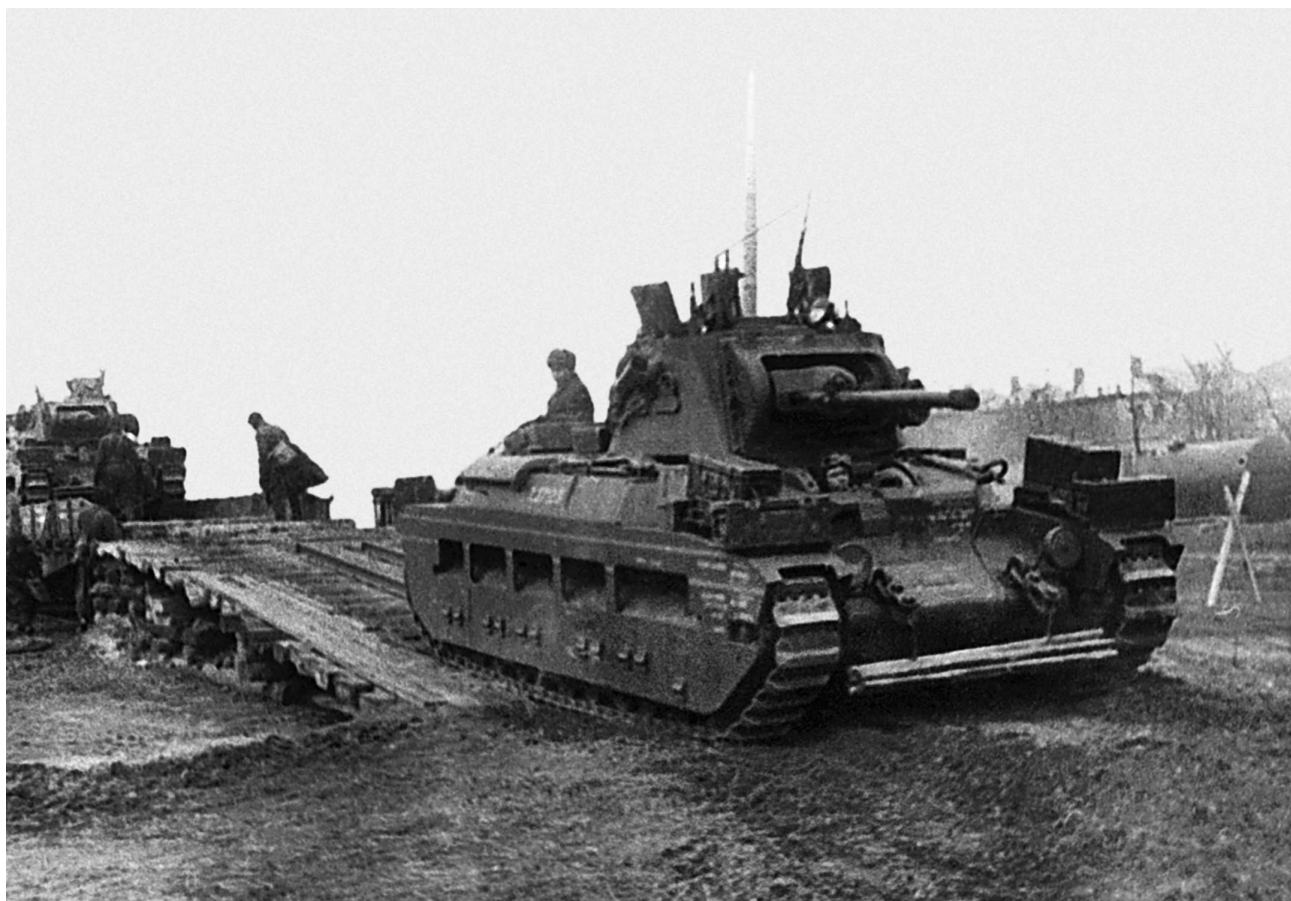
В полосе обороны 8-го армейского корпуса 6-й армии действовал 194-й дивизион штур-

мовых орудий, насчитывавший к началу операции около 30 САУ StuG III. Дивизион был придан 62-й пехотной дивизии.

В полосе 9 и 57-й армии Южного фронта находились 14 и 16-я танковые дивизии, а также 60-я моторизованная дивизия, имеющая в своем составе 160-й отдельный танковый батальон. К началу советского наступления эти соединения, понесшие в зимних боях большие потери, не успели пополниться новой материальной частью и насчитывали в своем составе всего 166 танков, из них 97 танков (29 Pz.II, 46 Pz.III и 22 Pz.IV) имелось в 16-й танковой дивизии.

Таким образом, советской танковой группировке Юго-Западного направления общим количеством более 1000 боевых машин противостояли две немецкие группировки, имевшие около 430 танков и САУ. В полосе наступления (6-я армия и армейская группа генерала Л. Бобкина) превосходство бронетанковых сил Красной Армии было подавляющим (12 : 1).

К исходу 11 мая войска Юго-Западного фронта в основном заняли исходное положение для наступления. Войска фронта на-

считывали к этому времени в своем составе двадцать девять стрелковых, девять кавалерийских, одну мотострелковую дивизию, четыре мотострелковых, девятнадцать танковых бригад и четыре отдельных танковых батальона (925 танков).

21-я армия, продолжая обороняться на правом фланге и в центре силами 8-й мотострелковой, 297-й и одного полка 301-й стрелковых дивизий сосредоточила для прорыва обороны противника 76, 293 и 227-ю стрелковые дивизии, усиленные 10-й танковой бригадой. В резерве армии находились два полка 301-й дивизии и 1-я мотострелковая бригада с 8-м отдельным танковым батальоном.

28-я армия развернула в первом эшелоне 175, 169, 244 и 13-ю гвардейскую стрелковые дивизии, усиленные 84, 6, 90-й танковыми бригадами, и почти всей артиллерией. Во втором эшелоне располагались 38 и 162-я стрелковые дивизии с 6-й гвардейской танковой бригадой. 3-й гвардейский кавалерийский корпус в составе 5, 6-й гвардейской, 32-й кавалерийских дивизий и 34-й мотострелковой бригады составлял подвижную группу армии.

38-я армия, обороняясь в центре и на левом фланге силами 199 и 304-й стрелковых дивизий, развернула на участке прорыва три стрелковые дивизии (226, 124 и 300-ю), один полк 81-й стрелковой дивизии и усилила их 36 и 13-й танковыми бригадами и почти всеми артиллерийскими средствами армии. В резерве армии находились два полка 81-й стрелковой дивизии и 133-я танковая бригада.

6-я армия двумя стрелковыми дивизиями (47 и 337-й) обороняла свой правый фланг по берегу реки Сев. Донец. Основные силы шести стрелковых дивизий и приданные им четыре танковые бригады были сосредоточены на участке прорыва. Здесь в первом эшелоне были развернуты 253, 41, 411 и 266-я стрелковые дивизии, усиленные 5-й гвардейской, 38 и 48-й танковыми бригадами и всеми артиллерийскими средствами армии. Во втором эшелоне находились 103 и 248-я стрелковые дивизии и 37-я танковая бригада. В тылу 6-й армии сосредоточились 21 и 23-й танковые корпуса (269 танков), предназначенные для развития успеха.

**Танкисты
5-й гвардейской
танковой бригады
маскируют свою
боевую машину –
танк Т-34.
Юго-Западный
фронт, апрель
1942 года (АСКМ).**

Танкисты получают боевое знамя. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года. Танки Т-34 имеют двухцветный камуфляж, на башне и лобовой части корпуса видны красные звезды и надпись Л2-КС (КС – возможно корпус?). Все танки именные: на одном надпись «Щорс», на другом «Киквидзе» (герой гражданской войны), на третьем – «Железняков». Точная принадлежность машин к подразделению не установлена, возможно, это 198 или 199-я бригады 21-го танкового корпуса.

На участке прорыва армейской группы в первом эшелоне были сосредоточены 393-я стрелковая дивизия и один полк 270-й стрелковой дивизии. Два остальных полка 270-й дивизии занимали оборону на левом фланге. Во втором эшелоне армейской группы для развития успеха сосредоточились 6-й кавалерийский корпус и 7-я танковая бригада.

В резерве Главного командующего Юго-Западным направлением находились 277, 343-я стрелковые дивизии, 2-й кавалерийский корпус и три отдельных танковых батальона.

В связи с изменением разграничительной линии между фронтами на барвенковском плацдарме и передачей в подчинение командующему Юго-Западным фронтом артиллерийских частей усиления резерва Главного командования и значительной части резервов Южного фронта, в апреле 1942 года, в соответствии с указаниями Главного командующего Юго-Западным направлением Южный фронт произвел перегруппировку войск.

7 мая 1942 года Южный фронт начал частную операцию в районе Маяки с целью улучшения положения войск 9-й армии и создания благоприятных условий для дальнейшей борьбы за овладение городом Славянск. В связи с этим резерв командующего фрон-

том и войска 9-й армии 11 мая имели оперативное построение, которое отвечало интересам наступательного боя, но не обеспечивало прочную оборону барвенковского плацдарма.

57-я армия в составе 150, 317, 99, 351 и 14-й гвардейской стрелковых дивизий оборонялась на рубеже протяженностью 80 км, имея во втором эшелоне 14-ю гвардейскую дивизию. Армия была усилена тремя артиллерийскими полками. Средняя оперативная плотность в полосе обороны армии составляла 16 км на одну дивизию и 4,6 орудия и миномета на 1 км фронта.

9-я армия в составе 341, 106, 349, 335, 51, 333-й стрелковых дивизий, 78-й стрелковой, 121, 15-й танковых бригад и пяти артиллерийских полков занимала оборону на 96-километровом фронте. На правом фланге части 51 и 333-й (без одного полка) стрелковых дивизий, один батальон 78-й стрелковой бригады, усиленные 15 и 121-й танковыми бригадами, и две кавалерийские дивизии 5-го кавалерийского корпуса с 12-й танковой бригадой (резерв командующего фронтом) вели наступательные действия с целью овладения районом Маяки. В резерве командующего 9-й армией находился один полк 333-й стрелковой дивизии. Оперативная плотность в полосе 9-й армии с учетом всех действовавших в ее полосе сил составляла в среднем 10 км

